тельно, говорить о «славянском» возрождении православия или о возрождении «православного славянства» (Rinascita slava ortodossa») значит сужать явление.

Не следует, как мне представляется, подменять количественным определением качественное. Ведь если мы говорим о «возрождении православного славянства», то этим мы никак не определяем качества нового явления, его характера, подчеркивая лишь общий, «количественный» подъем, переживавший славянством в XIV в. (о подъеме славянства в XV в. говорить уже невозможно: в Болгарии и Сербии во всяком случае). Термин же «Предвозрождение», предлагаемый мною, указывает на своеобразие культурного движения XIV—XV вв., на его мировые, наднациональные связи, определяет его типологически. С другой стороны, если употреблять не термин «возрождение православного славянства», а термин «возрождение славянского православия», то такое определение культурного движения XIV—XV вв. будет еще более неправомерным. Разве православие в предшествующие века переживало период упадка? Неправильно, кроме того, сводить крупное культурное движение к одному только подъему церковной религиозности, тем более что в движении XIV—XV вв. большую роль играли противоцерковные еретические и близкие к еретичеству направления.[3] Сам Р. Пиккио утверждает: «Возрождение славянского православия» в литературе представляет собой лингвистическое возрождение» (стр. 197), т. е. отмечает в культурном движении XIV—XV вв. светские элементы, элементы умственной жизни, не покрываемой понятием церковности.

Риккардо Пиккио принадлежит обширная и в целом весьма богатая материалом история древней русской литературы (R. Picchio. Storia della litteratura russa antica. Nuova Accademia editrice, 1959, 416 стр.). Одна из глав этой книги посвящена тому же возрождению православного славянства («La rinascita slava ortodossa»). В этой главе, помимо второго южнославянского влияния, рассматриваются «Задонщина», вся литература Москвы, Новгорода, Пскова, Твери, Смоленска, Мурома, Рязани, даже «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. Нельзя не видеть крайней искусственности такого построения.

Полемическая статья Р. Пиккио способствует достижению полной точности в изучении литературного движения XIV—XV вв., связанного с восточноевропейским предвозрождением. В этом ее существенная ценность.

---

[3] См. об этом в работе: K. Onasch. Renaissance und Vorreformation in der Byzantinisch — slawischen Orthodoxie. — Aus der byzantinistischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik, I. Berlin, 1957.